

Сказки братьев Гримм. Чёртов чумазый братец (Чумазый братец чёрта)

Одному отставному солдату не на что было жить, и не знал он, как бы ему из той беды выпутаться. Вот он как-то вышел в лес, сколько-то прошел по лесу и там повстречал самого черта в виде маленького человечка. И сказал ему человечек: «Что с тобой? Что невесело смотришь?» Отвечал ему солдат: «Еще бы! Голод мучит меня, а денег у меня нет!» Черт и сказал: «Если ты наймешься ко мне в слуги, тогда тебе достатка на весь век хватит; и служить тебе у меня придется всего семь лет, а там опять тебе воля вольная. Но только предупреждаю тебя: во все семь лет ты не должен ни мыться, ни чесаться, ни бриться, ни стричь ни ногтей, ни волос и глаз ни протирать». Солдат сказал: «Ну что же? Пусть так и будет, коли нельзя иначе», – и пошел вслед за человечком, который повел его прямехонько в ад.

Там черт указал ему, что он должен был делать: огонь поддерживать под котлами, где сидели грешники, чистоту соблюдать в доме, сор за дверь выносить и всюду смотреть за порядком; но если он хоть разок заглянет в котлы, ему и самому несдобровать. «Ладно, – сказал солдат, – я все это справлю».

Затем старый черт отправился опять в свои странствия, а солдат приступил к исполнению своих обязанностей: стал подкладывать в огонь, подметать сор и выносить за двери – все, как было ему приказано.

Когда старый черт вернулся из странствий, он посмотрел, все ли исполнено по его приказу, остался, по-видимому, доволен и вторично удалился.

Солдат тем временем успел оглядеться и высмотрел, что котлы стояли кругом всей преисподней, под ними разведены были большие огни, а в котлах что-то варилось и клокотало. Ему смерть как хотелось заглянуть в котлы, да уж черт-то ему строго-настрого это запретил! Наконец он не мог выдержать: у первого котла чуть-чуть приподнял крышку и взглянул туда.

И что же?

Он увидел там своего прежнего унтер-офицера! «А, голубчик! – сказал солдат. – И ты здесь? Прежде я у тебя был в руках, а теперь ты у меня!» – опустил крышку, поправил огонь да еще полешко подложил.

Затем пошел он ко второму котлу и у него тоже немного приподнял крышку, заглянул – и увидел там своего прапорщика. «А, голубчик! И ты здесь! Прежде ты меня в руках держал, теперь я тебя!» – опять захлопнул крышку и еще чурбашку подкинул, чтобы жару подбавить.

Захотелось ему взглянуть, кто в третьем котле сидит, – и увидел там генерала. «А, голубчик! И ты здесь! Прежде я у тебя был в руках, а теперь ты у меня», – сходил он за мехами да хорошенько раздул под котлом огонь.

Так и правил он в течение семи лет свою службу аду – и не мылся, не чесался, не брился, ни ногтей, ни волос не стриг и глаз не промывал; и семь лет показались ему так коротки, чуть не полугодом.

Когда срок службы минул, пришел к солдату черт и говорит: «Ну, Ганс, что ты делал?» – «А вот я огонь под котлами разводил, везде подметал и сор за дверь выбрасывал». – «Но ты и в котлы тоже заглядывал; еще счастье твое, что ты под те котлы дров подкладывал, а не то пришлось бы тебе с жизнью проститься. Теперь твой срок службы миновал, небось, домой вернуться

хочешь?» – «Да, хотелось бы посмотреть, что там мой батька поделявает». – «Ну, так вот, в награду за службу поди да набей себе полон ранец сором; его и домой захвати. Да смотри, уйди туда нечесаный и немытый, с неостриженными ногтями и бородой, с длинными волосами и непромытыми глазами, и когда тебя станут спрашивать, откуда ты идешь, ты отвечай прямо – из ада; а спросят, кто ты таков, скажи, что ты Чумазый братец черта и сам себе господин».

Солдат промолчал и все исполнил, что ему черт приказал, хотя и не был своею наградою доволен.

Очутившись снова на белом свете среди леса, снял он свой ранец со спины и хотел было его вытрясти; открыл его, а там вместо сора – чистое золото.

«Вот этого уж я и не думал», – сказал он, был очень доволен таким превращением и вошел в город.

Пред дверьми гостиницы стоял хозяин, и когда солдат подошел к нему, тот перепугался, потому что солдат показался ему страшнее пугала огородного.

Он его к себе подозвал и спросил: «Откуда ты?» – «Из ада». – «А кто ты таков?» – «Чумазый братец черта и сам себе господин». Хозяин не хотел было и впускать его в гостиницу; но когда солдат показал ему золото, тот побежал, и сам перед ним двери распахнул.

Приказал солдат отвести себе лучшую комнату, ел и пил вдоволь, но не мылся и не чесался, как ему черт приказал; так и спать лег.

У хозяина же этот ранец, набитый золотом, из ума не шел и покоя ему не давал; наконец он ночью в комнату к солдату пробрался и ранец украл.

На другое утро, поднявшись с постели, Ганс захотел рассчитаться с хозяином и идти далее, а ранца около него не оказалось. Но он тотчас принял такое решение: «Без своей вины я в беду попал», – и немедленно повернул с пути прямо в преисподнюю.

Рассказал он там черту о своей напасти и стал просить его о помощи.

Черт и сказал ему: «Садись, я тебя умою, причешу, побрею,

обстригу тебе ногти и волосы и глаза промою». И когда все это было сделано, он дал ему другой ранец, полнехонек сору, и сказал: «Ступай и скажи хозяину гостиницы, чтобы он тотчас же возвратил тебе твое золото, а не то я сам к нему явлюсь и унесу его сюда – пусть здесь вместо тебя огонь под котлами разводит».

Солдат вышел из ада, пришел к хозяину и сказал ему: «Ты у меня украл золото; если не отдать его, то придется тебе идти в ад на мое место и будешь ты выглядеть таким же чудовищем, как и я». Хозяин поспешил ему возвратить украденное золото, прося никому о том не сказывать; и солдат с той поры разбогател не на шутку.

Направился он к своему отцу, купил себе какой-то плохонький холщовый сюртучишко и стал всюду на пути всех музыкой забавлять: он музыке научился у черта в аду.

Пришлось ему однажды играть перед стариком-королем, и тому так его музыка понравилась, что он пообещал за него выдать замуж старшую дочь.

Но чуть только дочь услышала, что она должна выйти за такого бродягу в дрянном белом сюртучишке, она сказала отцу: «Нет, уж я лучше утоплюсь, чем за него замуж пойду».

Король не стал с нею спорить: отдал за него младшую, которая вышла за солдата по любви к отцу; таким образом, чумазый братец черта получил королевну в жены, а по смерти короля – и все его королевство.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Дух в

склянке (Дух в бутылке)

Маялся некогда на свете бедный дровосек, работая с утра до поздней ночи. Скопив себе малую толику деньжонок, он сказал сыну: «Ты мое единственное детище, и я хочу свои деньги, заработанные кровавым потом, обратить на твое обучение; если ты чему-нибудь путному научишься, то можешь пропитать меня на старости, когда мои руки и ноги служить не станут и я должен буду поневоле сидеть дома».

Пошел юноша в школу высшей ступени, стал учиться старательно, так что учителя его похваливали; в школе оставался он довольно долго. Пройдя и еще одну школу, но не во всем еще добившись полного знания, юноша затратил весь бедный достаток отца и должен был к нему вернуться.

«Жаль, – сказал отец с грустью, – жаль, что ничего более не могу тебе дать и по нынешней дороговизне не могу отложить ни грошика; зарабатываю только на насущный хлеб». – «Дорогой батюшка, – сказал юноша, – не заботьтесь об этом! Коли есть на то воля Божия, то все устроится к лучшему; я как-нибудь уж сам справлюсь».

Когда отец задумал ехать в лес на заготовку дров, чтобы на этом что-нибудь заработать, сын сказал ему: «Я пойду с вами и стану вам помогать». – «Сыночек, – сказал отец, – трудненько это тебе будет! Ведь ты к тяжелой-то работе не привычен и ее

не выдержишь; да к тому же у меня всего один топор, и денег нет на покупку другого». – «Ступайте к соседу, – сказал сын, – при займите у него топор на время, пока я сам себе на топор не заработаю».

Занял отец топор у соседа, и на следующее утро пошли они на рассвете в лес вместе. Сын помогал отцу и при этом был свеж и бодр.

Когда солнце стало у них над головою, отец сказал: «Вот теперь поотдохнем да пообедаем, так потом работа еще лучше пойдет». Сын взял свой кусок хлеба в руки и сказал: «Вы, батюшка, отдохните; а я-то не устал, хочу побродить по лесу и поискать птичьих гнезд». – «Ох ты, шутник! Чего тебе там по лесу бегать? Еще устанешь так, что и руки не поднять будет... Сидел бы лучше здесь со мною».

Однако же сын ушел в лес, съел свой хлеб и стал весело посматривать в чащу зеленых ветвей – не видно ли где гнезда? Так ходил он туда и сюда, пока не наткнулся на громадный ветвистый дуб, старый-престарый и толщиной-то в пять обхватов. Остановился он под дубом, посмотрел на него и подумал: «На этом дубу, вероятно, не одна птица свое гнездо свивает».

И вдруг ему показалось, что он слышит как будто чей-то голос... Стал прислушиваться и, точно, услышал, как кто-то говорил глухим голосом: «Выпусти меня, выпусти меня». Стал он кругом оглядываться и ничего не мог заметить; однако же показалось, будто голос выходил из-под земли.

Тут он и крикнул: «Да где же ты?» Голос отвечал: «Я тут, около корней дуба. Выпусти, выпусти меня!» Стал юноша рыться под деревом и разыскивать около корней, пока не отыскал небольшой стеклянный сосуд, запрятанный в ямке.

Поднял он склянку, посмотрел против света и увидел, что там прыгает что-то вроде лягушки. «Да выпусти же, выпусти меня!» – воскликнуло снова это существо, и юноша, ничего дурного не предполагая, вытащил пробку из склянки.

Тотчас же вышел из нее какой-то дух и начал расти, расти так быстро, что в несколько мгновений перед изумленным юношей предстало страшное чудовище, ростом с полдуба. «А знаешь ли ты, – воскликнуло чудовище страшным голосом, – чем вознагражу

я тебя за то, что ты меня оттуда выпустил?» – «А почему мне знать?» – бесстрашно отвечал юноша. «Так знай, что я тебе за это шею сломаю!» – воскликнул дух. «Так ты бы мне это раньше должен был сказать, – отвечал юноша, – тогда бы я тебя и оставил в склянке... А я перед тобой ни в чем не провинился, спроси у людей...» – «У людей? А мне что до того? – грозно продолжал дух. – Заслуженное тобою ты все равно должен получить. Или ты думаешь, что я в награду сидел так долго в склянке? Нет – в наказание! Я не кто иной, как могущественный Меркурий, и кто меня отсюда выпустил, тому я должен сломать шею». – «Ну, ну, потише! – отвечал смелый юноша. – Не спеши! Еще прежде-то я должен знать, точно ли ты сидел в этой небольшой склянке и действительно ли ты тот самый дух? Коли ты опять сумеешь в нее влезть, я тебе поверю, и тогда уж делай со мною, что хочешь».

Дух отвечал высокомерно: «Не мудрено мне это доказать тебе», – свился в маленькое и тоненькое существо, каким был вначале, и влез через узкое горлышко в ту же склянку.

Но едва только он там очутился, юноша быстро заткнул склянку пробкой, бросил ее под корни дуба на старое место – и таким образом обманул духа.

Он уже собирался уйти к своему отцу, но дух стал жалобно кричать: «Ох, выпусти же, выпусти меня!» – «Ну, уж нет! – отвечал смельчак. – Во второй-то раз не выпущу! Кто на мою жизнь посягал, того уж я, конечно, не выпущу». – «Коли ты меня выпустишь, – крикнул дух, – я тебе столько дам, что тебе на весь твой век хватит!» – «Нет, ты меня обманешь, как и в первый раз!» – «Ты сам от своего счастья отказываешься, – сказал дух, – верь, что я ничего дурного тебе не сделаю, а напротив – награжу тебя!»

Смельчак подумал: «А дай-ка я попытаю, может быть, он слово-то и сдержит? Дурного же он мне ничего не может сделать».

Откупорил он склянку, и дух снова поднялся из нее, вытянулся и вырос в великана.

«Вот тебе твоя награда, – сказал он и подал юноше маленькую тряпочку вроде пластыря, добавив: – Если ты этим краем проведешь по ране, то рана заживет; а если другим краем

потрешь сталь или железо, оно обратится в серебро». – «Это надо мне сначала испробовать», – сказал юноша.

Он подошел к дереву, рассек кору его топором и провел по этому месту одним краем тряпочки – кора плотно срослась, и след разреза изгладился. «Пожалуй, что ты и правду мне сказал, – проговорил юноша, обращаясь к духу, – теперь ступай своей дорогой». Дух поблагодарил его за свое освобождение, а юноша поблагодарил духа за подарок и направился к отцу своему.

«Где ты это носился? – спросил его отец. – Зачем забыл о работе? Я же ведь сразу тебе сказал, что ты на это дело не пригоден». – «Небось, батюшка, еще успею нагнать!» – «Ну да! Нагнать! Это уж не порядок!» – «А вот посмотрите, батюшка, как я сейчас это дерево срублю: только треск пойдет!»

Туг взял он свою тряпочку, провел ею по топору, и ударил им о дерево со всего размаха, но железо превратилось в серебро, и лезвие топора загнулось.

«Э-э, батюшка! Посмотрите, что это за дрянной топор вы мне дали – его совсем покривило!»

Отец перепугался: «Что ты наделал! Ведь я теперь должен буду уплатить за топор, а чем я платить буду? В этом только и весь прок от твоей работы!» – «Не сердитесь, батюшка! – отвечал сын. – За топор уж я сам заплачу!» – «Ох, ты, дурень! – крикнул отец. – Из каких денег ты заплатишь? У тебя только то и есть, что я тебе дам! Набрался всяких ученых затей, а в дровосеки не годишься!»

Немного спустя сын сказал отцу: «Батюшка! Я без топора работать не могу, лучше пойдем домой, отдохнем». – «Что такое? – сказал отец. – Или ты думаешь, что я так же, как и ты, опущу ручки в кармашки? Я еще работать должен, а ты проваливай домой». – «Да я, батюшка, здесь, в лесу, еще впервой; я отсюда и дороги домой один не найду; пойдите вместе».

Так как гнев у отца прошел, то он дал себя уговорить и пошел домой вместе с сыном.

Тут и сказал он сыну: «Сходи да продай за что ни на есть испорченный топор; к тому, что выручишь от продажи, я должен буду еще приработать, чтобы уплатить соседу за топор».

Сын взял топор и снес его в город к золотых дел мастеру; тот

попробовал серебро, положил топор на весы и сказал: «Топор стоит четыреста талеров, столько у меня и наличных денег нет». Юноша сказал: «Дайте сколько у вас есть, остальное пусть останется за вами в долгу».

Мастер дал ему триста талеров, а сто остался должен. Затем пошел юноша домой и говорит отцу: «У меня есть деньги, сходите, спросите у соседа, сколько ему за топор следует?» – «Я и так знаю, – сказал отец, – следует один талер и шесть грошей». – «Ну, так дайте ему два талера и двенадцать грошей – ровно вдвое больше того, что следует; этого довольно! – а затем дал отцу сто талеров и добавил: – В деньгах у вас никогда не будет недостатка – живите, как вам вздумается». – «Боже ты мой! – воскликнул старик. – Да как ты такого богатства добился?»

Тогда сын рассказал отцу, как все произошло, и как он, понадеявшись на свое счастье, набрел на такую богатую находку. И вот, с остальными деньгами он вновь возвратился в ту же школу, где обучался, и стал продолжать ученье, а так как он своим пластырем мог лечить все раны, то со временем он стал самым знаменитым во всем свете врачом.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Доктор Всезнайка

Жил-был однажды мужик-бедняк по прозвищу Рак; повез он на двух волах воз дров в город и продал тот воз доктору за два талера. Доктор, расплачиваясь с ним за дрова, сидел за обедом; увидал мужик, как тот отлично ел и пил, и позавидовал ему, подумав: «Хорошо, кабы я мог доктором быть».

В этих мыслях он постоял-постоял, да наконец и спросил, не может ли и он тоже доктором быть. «Отчего же, – сказал доктор, – это дело не мудреное». – «А что же я для этого должен сделать?» – спросил мужик. «Прежде всего купи себе азбуку (есть такие, у которых на первой странице петушок изображен), затем обрати своих волов и повозку в деньги и на те деньги купи себе приличное платье и прочее, что к докторскому делу относится; а в-третьих, вели себе изготовить вывеску с надписью и напиши на ней: «Я доктор Всезнайка», да и вели ее прибить у себя над входными дверьми».

Мужик исполнил все по указанию доктора.

Немного спустя после того, как он принялся за докторство, у одного знатного и богатого господина были украдены деньги.

Вот ему его друзья и рассказали, что в такой-то деревне живет доктор Всезнайка: тому и должно быть известно, где его деньги, потому что он знает все на свете.

Богач приказал заложить свою карету, приехал в указанную деревню и спросил: «Ты доктор Всезнайка?» – «Я», – отвечал мужик. «Ну, так ступай со мной и разыщи мне украденные у меня деньги». – «Изволь, только чтобы и Гретель, жена моя, тоже со

мною поехала». Богач с радостью согласился, посадил их с собой в карету и повез во весь дух к себе.

Когда они приехали к богачу в дом, стол был уже накрыт, и доктор Всезнайка был за стол приглашен. «С удовольствием, – сказал мужик, – только чтобы и Гретель со мною же села», – и уселся с нею за стол.

Когда вошел слуга и принес блюдо с каким-то очень вкусным кушаньем, мужик толкнул жену под бок и шепнул ей: «Это первое», – намекая этим на блюдо.

А слуга-то подумал, что он сказал: «Это первый», – и этим хотел сказать: «Это первый вор», – намекая на воровство, в котором он и действительно принимал участие; вот слуга и перепугался, и сказал своим товарищам: «Доктор-то все знает! Беда нам! Ведь он сказал, что я первый!»

Другой совсем было и к столу не хотел идти, однако же должен был явиться против воли. И чуть только он вступил в столовую со вторым блюдом, доктор Всезнайка опять толкнул свою жену под бок и шепнул: «Грета, ведь это второе».

И этот слуга перепугался и тоже поспешил уйти. Третьему не лучше пришлось; и тому послышалось, что о нем мужик сказал: «Это третий!»

Четвертый должен был подать на стол закрытое блюдо, и хозяин дома сказал доктору: «Ну-ка, покажи свое искусство и отгадай, что на блюде положено?»

А на блюде были раки.

Мужик глянул на блюдо, не знал, как вывернуться, и сказал про себя: «Попался, несчастный Рак!»

Как услышал это богач, так и воскликнул: «Да, угадал! Он, верно, знает и то, кто мои деньги взял!»

Четвертый слуга этих слов насмерть испугался и подмигнул доктору, чтобы тот к нему вышел из-за стола.

Когда он вышел, все четверо слуг ему сознались, что украли деньги у господина своего; они охотно готовы были все вернуть, да еще и ему приплатить, как следует, если только он их не выдаст, потому что им будет плохо.

Указали они ему, где у них деньги припрятаны. Доктор Всезнайка остался всем этим очень доволен, вернулся к столу и сказал

богачу: «Ну, сударь, надо теперь мне в свою ученую книгу заглянуть, чтобы точно сказать, где ваши украденные деньги припрятаны».

Тем временем пятый слуга залез в печку и хотел подслушать, что еще доктор знает.

А тот открыл азбуку и перелистывал ее, отыскивая изображение петушка; сразу он отыскать его не мог, да и сказал наконец: «Да знаю же я, что ты здесь, и до тебя доберусь!»

Слуга-то в печке подумал, что доктор это о нем говорит, да как выскочит из печки, как крикнет: «Он все знает!»

И повел мужик богача к тому месту, где деньги лежали, а кто их украл, о том не сказал ему; получил от обеих сторон много денег в награду и прославился на весь околоток.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Живая вода

Жил однажды король и вдруг заболел так

жестоко, что никто уже не надеялся на то, что он выживет. Трое сыновей его были этим очень опечалены; они сошлись в саду королевского замка и стали отца оплакивать.

Повстречался им в саду старик и спросил, чем они так опечалены. Они отвечали ему, что отец их очень болен и, вероятно, умрет, потому что ему ничто не помогает. Тут и сказал им старик: «Знаю я еще одно средство – живую воду; коли он той воды изопьет, то будет здоров, да беда только в том, что разыскать ее трудно».

Но старший королевич тотчас сказал: «Уж я сумею ее сыскать», – пошел к больному отцу и попросил у него дозволения ехать на розыски живой воды, так как только эта вода могла его исцелить. «Нет, – сказал король, – эти розыски сопряжены со слишком большими опасностями, лучше уж пусть я умру». Но тот просил до тех пор, пока отец не разрешил ему. А сам про себя королевич думал: «Коли я принесу отцу живой воды, то буду его любимцем и унаследую его престол».

Так он и отправился в дорогу; ехал долго ли, коротко ли и видит, стоит карлик на дороге и кричит ему: «Куда так поспешаешь?» – «Глупый карапуз, – горделиво отвечал ему королевич, – какое тебе до-этого дело?» И поехал себе далее. А карлик этим оскорбился и послал ему вслед недоброе пожелание.

И вот королевич вскоре после этого попал в такое горное ущелье, которое, чем далее он по нему ехал, все более и более сужалось и наконец сузилось настолько, что он уж ни шагу вперед ступить не мог; не было возможности ни коня повернуть, ни из седла вылезть, и он очутился словно в тисках...

Долго ждал его больной король, но он не возвращался. Тогда сказал второй сын: «Батюшка, отпустите меня на поиски живой воды», – а сам про себя подумал: «Коли брат мой умер, королевство мне достанется». Король и его тоже сначала не хотел отпускать, но наконец уступил его просьбам.

Королевич выехал по той же дороге, по которой поехал его брат, повстречал того же карлика, который его остановил и спросил, куда он так спешит. «Ничтожный карапуз, – сказал королевич, – тебе нет нужды это знать!» – и поехал далее, не оглядываясь.

Но карлик зачаровал и его; и он попал, подобно старшему, в другое ущелье и не мог ни взад, ни вперед двинуться. Так-то оно и всегда бывает с гордецами!

Так как и второй сын не возвращался, младший предложил свои услуги отцу, и король должен был наконец его отпустить на поиски живой воды. Повстречавшись с карликом, королевич сдержал коня и на спрос его, куда он так спешит, вступил с карликом в разговор и ответил ему: «Еду за живой водой, потому что отец мой болен и при смерти». – «А знаешь ли ты, где ее искать следует?» – «Нет», – сказал королевич. «За то, что ты со мною обошелся как следует, а не так высокомерно, как твои коварные братья, я тебе все поясню и научу, как к живой воде добраться. Вытекает она из колодца во дворе заколдованного замка; но в тот замок ты не проникнешь, если я тебе не дам железного прута и двух небольших хлебцев. Тем прутом трижды ударь в железные ворота замка, и они распахнутся перед тобою; за воротами увидишь двух львов, лежащих у входа; они разинут на тебя свои пасти, но если ты каждому из них бросишь в пасть по хлебцу, то они присмирят, и тогда спешి добыть себе живой воды, прежде нежели ударит двенадцать, а не то ворота замка снова захлопнутся, и тебе уж нельзя будет из него выйти».

Королевич поблагодарил карлика, взял у него прут и хлебцы и пустился в путь.

И когда он прибыл к замку, все было в том виде, как карлик ему предсказал. Ворота широко раскрылись при третьем ударе прута, а когда он смирил львов, бросив им хлебцы, то вошел в замок и вступил в обширный, великолепный зал: в том зале сидели заколдованные принцы, у которых он снимал кольца с пальцев, захватил с собою и тот меч, и тот хлеб, которые лежали на столе.

Далее пришел он в комнату, где стояла девица-красавица, которая очень ему обрадовалась и сказала, что он своим приходом избавил ее от чар и за то должен получить все ее королевство в награду, а если он вернется сюда же через год, то отпразднует с ней свадьбу. Она же указала ему, где находится колодец с живой водой, и сказала, что он должен поспешить и зачерпнуть из него воды прежде, нежели ударит

двенадцать часов.

Пошел он далее по замку и наконец пришел в комнату, где стояла прекрасная, только что постланная свежим бельем постель, и так как он был утомлен, то ему, конечно, захотелось немного отдохнуть. Вот он и прилег на постель и уснул; когда же проснулся, часы били три четверти двенадцатого.

Тут он вскочил в перепуге, побежал к колодцу, зачерпнул из него воды кубком, который был рядом поставлен, и поспешил с водою выйти из замка. В то самое время, когда он выходил из железных ворот, пробило двенадцать часов, и ворота захлопнулись с такою силою, что даже отщепили у него кусок пятки.

Очень довольный тем, что он добыл живой воды, он направился в обратный путь и опять должен был проехать мимо карлика. Когда тот увидел меч и хлеб, захваченные королевичем из замка, он сказал: «Эти диковинки дорогого стоят; мечом можешь ты один целое войско побить, а этот хлеб, сколько ни ешь его, никогда не истощится».

Королевич не хотел, однако же, возвращаться к отцу своему без братьев и сказал карлику ласково: «Не можешь ли ты мне указать, где мои двое братьев? Они раньше меня вышли на поиски живой воды и что-то не возвратились еще». – «Они у меня стоят в тесном заточении между двумя горами, – отвечал карлик, – я их туда замуровал за их высокомерие».

Тут королевич стал просить карлика за братьев и просил до тех пор, пока карлик не выпустил их из теснин, предупредив, однако же, королевича: «Берегись своих братьев – сердца у них недобрые».

Когда его братья сошлись с ним, он им очень обрадовался и рассказал, как он разыскал живую воду, как добыл полный кубок ее и как освободил от чар красавицу, которая обещала ждать его целый год до свадьбы и должна была целое королевство принести ему с собою в приданое.

Затем они поехали все вместе и прибыли в такую страну, на которую обрушились одновременно и война, и голод; и бедствие было так велико, что король той страны уже сам готовился погибнуть. Тогда королевич пришел к нему и дал ему свой хлеб,

которым тот мог прокормить и насытить всю свою страну; а затем дал ему и меч свой, и тем мечом побил король рати врагов своих и мог отныне жить в мире и спокойствии.

Тогда королевич взял у него обратно и хлеб свой, и меч, и все трое братьев поехали далее. Но на пути им пришлось заехать еще в две страны, где свирепствовали голод и война, и в обеих странах королевич на время давал королям свой хлеб и меч и таким образом спас три королевства от гибели.

Под конец пришлось братьям плыть по морю на корабле. Во время плавания двое старших стали говорить между собою: «Он отыскал живую воду, а не мы, и за то ему отец отдаст свое королевство, которое бы нам следовало получить, кабы он не отнял у нас наше счастье!» Жажда отомстить ему, они уговорились его погубить. Выждав, когда он наконец крепко заснул, они вылили из его кубка живую воду в свою посудину, а ему налили в кубок горькой морской воды.

По прибытии домой младший королевич принес отцу свой кубок, предлагая выпить его для исцеления от недуга. Но едва только отец отхлебнул горькой морской воды, как заболел пуще прежнего.

Когда же он стал на это жаловаться, пришли двое старших сыновей и обвинили младшего брата в намерении отравить отца; при этом они сказали, что они принесли с собой настоящую живую воду, и подали эту воду отцу. Как только он той воды выпил, так недуг его исчез бесследно, и он вновь стал так же здоров и крепок, как в свои молодые годы.

Затем оба брата пошли к младшему и стали над ним глумиться: «Вот ты и отыскал живую воду, и потрудился, а награда за твой труд нам же досталась; надо бы тебе быть поумнее да смотреть в оба: ведь мы у тебя воду-то взяли, когда ты заснул на корабле! А вот год еще пройдет, так мы у тебя и твою красавицу оттягаем! Да еще, смотри, никому слова об этом не скажи: отец тебе и так не поверит; а если ты хоть одно словечко проронишь, так и жизнью заплатишься! Пощадим тебя только в том случае, если будешь молчать...»

Прогневался король на своего младшего сына, поверив наветам братьев. Собрал он весь свой двор на совет, и все приговорили

тайно убить младшего королевича.

В то время, как он выехал однажды на охоту, ничего дурного не предполагая, его должен был сопровождать королевский егерь.

Въехав в лес, королевич заметил, что егерь чем-то опечален, и спросил его: «Что с тобою, милый?» Егерь сказал: «Я этого сказать не смею, а все же должен». – «Говори все как есть – я все тебе прощу». – «Ах! – сказал егерь. – Я должен вас убить, король мне это приказал».

Принц ужаснулся этим словам и сказал: «Пощади меня, милый егерь, на вот, возьми себе мое платье и поменяйся со мною своим». – «С удовольствием это сделаю, – сказал егерь, – хотя и без того не мог бы вас убить».

Так и поменялись они одеждой, и егерь пошел домой, а принц – далее в глубь леса.

Прошло сколько-то времени, и вот пришли к старому королю три повозки с золотом и драгоценными камнями для его младшего сына. Их прислали ему в благодарность те трое королей, которые его мечом врагов победили и его хлебом свои страны прокормили.

Тут вдруг пришло старому королю в голову: «А что, если мой сын не виновен?» И он стал говорить своим людям: «О, если бы он мог быть жив! Как мне горько, что я так неразумно приказал его убить!» – «Он жив! – сказал королю егерь. – Я не мог решиться исполнить ваше приказание», – и рассказал королю, как все произошло.

У короля словно камень с сердца свалился, и он повелел объявить по всем окрестным королевствам, чтобы сын его к нему возвращался и что он будет милостиво принят.

Тем временем девица-красавица в заколдованном замке приказала перед замком вымостить дорогу чистым золотом, которое на солнце как жар горело, и объявила людям своим: «Кто по той дороге прямо к замку поедет, тот и есть мой настоящий жених, того и должны вы впустить в замок; а кто поедет стороною, в объезд дороги, тот не жених мне, и того впускать в замок вы не должны».

Когда год близился уже к концу, старший из королевичей подумал, что уж пора спешить к девице-красавице и, выдав себя за ее избавителя, получить и ее в супруги, и ее королевство в

придачу.

Вот и поехал он к замку, и, подъехав к нему, увидел чудную золотую дорогу. Ему пришло в голову: «Такую дорогу и топтать-то жалко», – и свернул он с дороги в объезд с правой стороны. Когда же он подъехал к воротам, люди девицы-красавицы сказали ему, что он не настоящий жених, и он должен был со страхом удалиться.

Вскоре после того второй королевич пустился в дорогу и тоже, подъехав к золотой дороге, подумал: «Этакую дорогу и топтать-то жаль», – и свернул с дороги в объезд налево. Когда же подъехал к воротам, люди девицы-красавицы и его от них спровадили.

Когда же год минул, задумал и младший королевич покинуть лес и ехать к своей милой, чтобы около нее забыть свое горе.

С этими думами он и пустился в дорогу, и все время только о своей милой думал, поспешая до нее поскорее доехать, поэтому он и на золотую дорогу внимания не обратил. Конь его прямо по этой дороге и повез, и когда он к воротам подъехал, ворота были перед ним отворены настежь, и девица-красавица встретила его с радостью, сказав: «Ты мой избавитель и повелитель всего моего королевства».

Затем и свадьба была сыграна веселая-превеселая. Когда же свадебные празднества были окончены, молодая королева рассказала мужу, что его отец всюду разослал извещения о том, что сына прощает и зовет его к себе. Тут он к отцу поехал и рассказал, как братья его обманули и как он обо всем этом умолчал.

Старый король хотел их за это наказать, но они бежали на море и отплыли на корабле, и никогда более на родину не возвращались.

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Три ПТИЧКИ

Тысячу лет тому назад жил на свете король, большой любитель охоты. Когда он однажды спускался от своего замка со всею охотою, три девицы-красавицы пасли под горою своих коров; увидев короля, старшая из девиц-красавиц сказала двум остальным: «Коли я этого не получу себе в мужья, так мне и мужа не надобно!»

Той отвечала другая, указывая на ехавшего по правую руку короля: «Коли мне этот не достанется в мужья, то мне и мужа не надобно!»

Тогда и младшая, указывая на того, кто ехал по левую руку короля, тоже воскликнула: «А коли мне этот в мужья не достанется, так мне и никакого не надобно!» А эти двое были королевские министры.

Король же все это слышал и, вернувшись с охоты, приказал трем девицам к себе явиться и стал их спрашивать, что они вчера вечером под горой говорили. Те отвечать не хотели; а король прямо и спросил у старшей, желает ли она выйти за него. Та согласилась; а ее двух сестер взяли за себя оба министра, так как девушки были очень красивы, особенно та, что вышла за короля. У нее волосы были светлые, как лен.

У двух сестер, вышедших замуж за министров, не было детей, и

король, когда ему нужно было уехать, призвал их к королеве, чтобы они ее ободряли, потому что она как раз в это время ожидала ребенка.

Вскоре она и родила мальчика, у которого во лбу была красная звезда. Тогда обе ее сестры, сговорившись между собою, решили бросить этого милого младенца в воду. И в то время, как они исполнили свое злое намерение, вдруг взлетела вверх птичка и запела:

На смерть осужденный,
Тонуть обреченный,
Младенец невинный,
Твой час не пришел!

Услышав это, обе злодейки испугались и пустились бежать домой. Когда король вернулся из поездки, они сказали ему, что королева родила собаку. Король отвечал на это: «Что от Бога, то все на благо».

А между тем у воды, в которую брошен был младенец, стоял рыбак, и он вытащил младенца из воды еще живого, и так как у его жены детей не было, то они стали его воспитывать.

Год спустя король опять уехал, а у королевы опять родился сынок, которого обе злодейки-сестры опять взяли у нее и тоже бросили в воду. И опять взвилась вверх птичка и запела:

На смерть осужденный,
Тонуть обреченный,
Младенец невинный,
Твой час не пришел!

Когда же король возвратился, они сказали ему, что королева опять родила собаку, и король опять отвечал: «Что от Бога, то все на благо». Рыбак же и этого младенца вытащил из воды и стал воспитывать.

Еще раз уехал король, а у королевы родилась дочь, которую злодейки также бросили в воду. И опять взвилась вверх птичка и запела:

На смерть осужденный,
Тонуть обреченный,
Младенец невинный,
Твой час не пришел!

Когда же король возвратился домой, они сказали ему, что королева родила кошку. Тут уж разгневался король и приказал королеву посадить в темницу на многие годы.

А между тем королевичи детки подросли; старший из них стал однажды ловить рыбу с другими ребятами, и те не захотели с ним ловить, говоря ему: «Ну, ты, найденыш, ступай от нас прочь». Тот был этим очень поражен и спросил у старого рыбака, правду ли они говорят.

Рыбак рассказал, что вытащил его однажды из воды, когда был на рыбной ловле. Тогда королевич сказал рыбаку, что не хочет у него оставаться долее и пойдет отыскивать своего отца. Рыбак уговаривал его остаться, но тот и слышать не хотел, и рыбак должен был его отпустить.

Тогда пошел королевич своей дорогой и много дней спустя пришел на берег большого водного пространства и увидел старуху, которая на берегу ловила рыбу. «Добрый день, тетушка!» – сказал он. «Спасибо на добром слове». – «Долго тебе придется ловить, тетушка, пока ты рыбку поймашь?» – «Долго и тебе придется искать, пока ты своего отца найдешь. Ну, как ты тут через воду переправишься?» – сказала старуха. «А уж это одному Богу известно». Тогда старуха взяла его на спину и переправила через воду, а он еще долго искал своего отца и не мог его найти.

Год спустя и второй королевич задумал пойти на поиски своего брата. Пришел он к тому же берегу, и с ним то же произошло. Осталась в доме рыбака только одна дочь, которая так горевала о своих братьях, что как ни старался ее рыбак унимать, она все же хотела непременно идти на поиски братьев. Вот и она пришла к тому же берегу и сказала старухе: «Добрый день, тетушка». – «Спасибо на добром слове». – «Бог вам в помощь при вашей ловле».

Услышав эти слова, старуха обошлась с ней очень ласково,

перенесла ее через воду и дала в руки прутик, сказав при этом: «Ступай все по этой дороге, голубушка, и когда ты будешь проходить мимо большого черного пса, то проходи спокойно. Придешь к большому замку, на пороге оброни прутик и проходи через весь замок на противоположную сторону; там есть старый колодец, а над ним растет большое дерево, и на нем висит клетка с птицей. Клетку с птицей сними да зачерпни из колодца стаканчик воды и с этим вернись тем же самым путем. На пороге замка прихвати с собою и свой прутик, и если будешь проходить опять мимо того же пса, то ударь его прутиком по морде и затем возвращайся опять ко мне».

Девочка нашла на пути своем все точно так, как ей сказала старуха, а на обратном пути нашла и обоих своих братьев, которые полсвета обошли, разыскивая друг друга. Вместе с братьями пришла она к тому месту, где большой черный пес лежал при дороге, ударила его прутиком по морде, и обратился он в принца-красавца, который и пошел с ними до той воды, где на берегу жила старуха.

Она очень обрадовалась их возвращению; перенесла через воду, и сама за ними ушла, потому что и она теперь была избавлена от чар.

Братья же с сестрою опять возвратились к старому рыбаку, а клетку с птичкой они повесили на стену.

Но второй королевич никак не мог усидеть дома; взял он тугой лук и отправился на охоту. Утомившись, он присел, вынул свою флейту и стал на ней наигрывать. Король, отец его, тоже был в это время на охоте и услышал звук флейты; пошел на этот звук и, повстречавшись с юношей, спросил его: «Кто тебе позволил здесь охотиться?» – «Никто». – «Чей же ты сын?» – «Я рыбаков сын». – «Да у рыбака и детей нет». – «Коли ты мне не веришь, так пойдем вместе со мною».

Король пошел с ним, расспросил рыбака, и тот сообщил ему подробно обо всем; а птичка в клетке на стене запела:

Их мать сидит в темнице,

Невинная ни в чем.

Два братца и сестрица

Тобой, родным отцом,
Не признаны... Злодейки,
Их тетки-лиходейки
Виновны тут во всем.

Тут все перепугались... А король взял с собою птичку, рыбака и троих детей своих в замок, а темницу велел отворить и вывел оттуда свою жену, которая в заточении ослабела и расхворалась. Дочка дала ей испить водицы из старого колодца, и мать-королева опять посвежела и поздоровела. Обе тетки-злодейки были сожжены; а дочь вышла замуж за принца.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Старый Гильдебранд

Жили-были когда-то крестьянин с крестьянкой, и приглянулась крестьянка сельскому попу; очень ему хотелось провести с той крестьянкой весь день в свое удовольствие, той

этого тоже хотелось.

Ну, вот и говорит он раз крестьянке:

– Послушай, милая моя крестьянка, я теперь кое-что надумал, как нам с тобой вместе весь день провести в полном удовольствии. Знаешь что, ложись-ка ты в постель в ночь под среду да скажи своему муженьку, будто ты заболела, да только жалуйся и стони покрепче и делай этак до самого воскресенья, когда я проповедь читаю. А я скажу в своей проповеди, что ежели у кого в доме есть больной ребенок, или больной муж, или больная жена, или отец болен, мать больна, или сестра, брат или кто другой из семьи, пускай тот отправится на богомолье на гору Геккерли в Вёлишланд, где можно за один крейцер купить целую осьмину лаврового листа, и тотчас у того выздоровеет больной ребенок, больной муж и жена больная, больной отец, больная мать, больная сестра или кто другой из семьи.

– Я так и сделаю, – сказала на это крестьянка.

Ну, после того под среду улеглась она в постель и стала на болезнь жаловаться, как никогда еще не жаловалась, и муж делал с ней все, что только знал, но ничто не помогало. Вот наступило воскресенье, а крестьянка и говорит:

– Мне так неможется, словно смерть моя подходит, и одного б мне хотелось перед своей кончиной – это послушать проповедь нашего господина пастора, которую он будет нынче читать.

– Ох, дитя мое, – сказал на это крестьянин, – не делай ты этого, а то может сделаться тебе еще хуже, ежели ты подымешься. Знаешь что, пойду-ка я на проповедь сам, внимательно ее выслушаю и все тебе перескажу, что скажет господин пастор.

– Ну, – сказала крестьянка, – ступай уж ты, но слушай внимательно и расскажешь мне все, что слышал.

Вот пошел крестьянин на проповедь; начал господин пастор читать проповедь и говорят:

– И ежели у кого имеется в доме больной ребенок или больной муж, больная жена или отец болен, мать больна или сестра, брат или кто другой из семьи, то пусть отправится тот на богомолье на гору Геккерли в Вёлишланд, где можно за один крейцер купить

целую осьмину лаврового листа, – и тотчас выздоровеет у того больной ребенок, больной муж, больная жена, больной отец, больная мать, больная сестра, брат или кто другой из семьи; и кто пожелает предпринять такое странствие, должен после окончания мессы прийти ко мне, и я дам тому мешок для лаврового листа и крейцер.

Никто так не обрадовался, услышав это, как крестьянин. После окончания мессы направился он тотчас к попу, и тот дал ему мешок для лаврового листа и крейцер. Вернулся крестьянин домой и только вошел в двери, да как закричит:

– Хе-хе, милая женушка, теперь уж считай, что ты выздоровела! Господин пастор сказал нынче в проповеди, что ежели у кого в доме имеется больной ребенок или больной муж, больная жена, отец болен или больна мать, больна сестра, брат или кто другой из семьи и ежели тот отправится на богомолье на гору Геккерли в Вёлишланд, где целая осьмина лаврового листа стоит один крейцер, то выздоровеет у того больной ребенок, больной муж, больная жена, больной отец, больная мать, больная сестра, брат или кто другой из семьи. Я уж получил от господина пастора и мешок для лаврового листа и крейцер и сейчас же отправляюсь в дорогу, чтоб ты поскорей выздоровела.

И он ушел из дому. Но только он ушел, поднялась тотчас крестьянка с постели, и поп был уже тут как тут. Но теперь мы оставим их вдвоем, а сами пойдем вместе с крестьянином. Между тем он уже далеко отошел, чтоб поскорее взобраться на гору Геккерли; вот идет он, торопится и встречает на пути своего кума. А был его кум торговец яйцами и возвращался как раз с рынка, где продал яйца.

– Здорово! – говорит ему кум. – Куда это ты, куманек, так торопишься?

– Да вот, кум, во святые места, – отвечает крестьянин, – жена у меня заболела, а слышал я нынче в проповеди господина пастора, что ежели у кого в доме имеется больной ребенок или больной муж, больная жена, больной отец, больная мать, сестра больная, брат или кто другой из семьи, то пусть тот отправится на богомолье на гору Геккерли в Вёлишланд, где целая осьмина лаврового листа стоит один крейцер, – и выздоровеет у того

враз больной ребенок, больной муж, больная жена, больной отец, больная мать, сестра больная, брат или кто другой из семьи; вот и взял я у господина пастора мешок для лаврового листа и крейцер и иду теперь на богомолье.

– Но послушай, куманек, – говорит кум крестьянину, – неужто ты такой простофиля, что всему этому поверил? Знаешь, в чем дело? Да ведь попу охота провести с твоей женой весь день вдвоем в полное свое удовольствие, потому они тебя и околпачили, чтоб ты им не мешал.

– Да что ты? – сказал крестьянин. – Хотел бы я проверить, правда ли это.

– Ну, – сказал кум, – знаешь что, садись-ка ты ко мне в корзину от яиц, а я тебя домой отнесу, и ты все сам увидишь.

Сказано – сделано; посадил кум крестьянина к себе в корзину и принес его домой. Как пришли они домой – го-го, как там весело было! Зарезала крестьянка почти все, что у ней во дворе находилось, напекла пышек, и поп уже был тут как тут и притащил с собой скрипку. Постучался кум в дверь; спрашивает крестьянка, кто там такой.

– Кума, да это я, – говорит кум, – пустите меня нынче на ночлег, яиц-то я на рынке нынче не продал, приходится мне их домой тащить, а они-то ведь очень тяжелые, мне их не донести, да и на дворе уже темень какая.

– Да, куманек, – говорит крестьянка, – пришли вы что-то не вовремя.

Ну, ничего не поделаешь, входите, забирайтесь на печь, на лежанку подальше.

Вот забрался кум со своею корзиной на печь; а поп и крестьянка были уже навеселе.

Вот поп и говорит:

– Слушай, голубушка, ты ведь умеешь петь так хорошо; спой-ка мне что-нибудь.

– Ах, – говорит крестьянка, – петь я уж теперь разучилась, вот в молодые годы умела я петь хорошо, а теперь это прошло.

– Э, да спой, – говорит снова поп, – хоть немножко.

И начала крестьянка петь:

Я муженька, однако, ловко отослала

На гору Геккерли, теперь одна осталась.

А тут и поп за нею запел:

И хорошо б ему там целый год остаться,
Да все с мешком по Геккерли бы шляться.

Аллилуйя!

А там на печке и кум запел себе тоже (надо сказать вам, что звали крестьянина Гильдебрандом), затянул он песенку:

Гильдебранд, любезный мой,
Что ж забрался ты на печку, дорогой?

Аллилуйя!

А там запел и крестьянин в корзине:

Таких я песенок не в силах больше вынести,
Хочу скорее из корзины вылезть.

Вылезает он из корзины и начинает попа бить, колотить; и прогнал его так из дому.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Мудрая дочь крестьянская

Однажды жил да был бедный поселянин, у которого своей и земли не было, а были только маленькая избушка и единственная дочка.

Вот и сказала ему как-то дочка: «Батюшка, надо бы нам

попросить короля, чтобы он дал нам участочек пахотной земли». Король, прослышав об их бедности, подарил им сверх этого участка еще кусочек луга, который дочка с отцом перепали и хотели на нем посеять рожь или другой подобный хлеб.

Когда они уж почти весь луг вскопали, попалась им в земле ступа из чистого золота. «Слушай, – сказал старик дочери, – так как король к нам был так милостив, что даже подарил нам это поле, то мы ему за это должны отдать ступу».

Дочка же не хотела на это согласиться и говорила: «Батюшка, коли ступа у нас есть, а песта нет, так, пожалуй, от нас еще песта потребуют, так уж лучше нам помолчать о нашей находке».

Но отец не захотел ее послушать, взял ступу, снес ее к королю и заявил, что он ее нашел на своем лугу, так не угодно ли будет тому принять ее в дар.

Король взял ступу и спросил поселянина, не нашел ли он еще чего-нибудь? «Нет», – отвечал тот. Тогда король приказал ему доставить к ступе и пестик.

Простак-поселянин отвечал, – что они пестика не находили; но это ни к чему не привело – слова остались словами, а простака посадили в тюрьму и велели ему там сидеть до тех пор, пока он не принесет песта от ступы.

Тюремщики, которые должны были ему ежедневно приносить хлеб и воду, обычную тюремную пищу, слышали не раз, как он восклицал: «Ах, зачем я своей дочери не послушал! Зачем я своей дочери не послушал!»

Тогда пошли тюремщики к королю и доложили ему, что вот, мол, заключенный постоянно одно и то же восклицает, и ни пить, ни есть не хочет.

Король приказал им позвать к нему заключенного и спросил его, почему он так постоянно восклицает: «Ах, зачем я своей дочери не послушал!..» – «Что же такое тебе дочь твоя говорила?» – добавил король. «А то и говорила, чтобы я не носил ступы, а то и песта от меня потребуют». – «Ну, коли дочь у тебя такая умница, то пусть она сюда ко мне явится».

Так и должна была умница явиться к королю, и тот спросил ее, точно ли она так умна, и предложил ей разгадать загадку, которую он ей задаст; а коли разгадает, он на ней и женится.

Та тотчас согласилась и сказала, что она готова отгадать загадку.

Тогда и сказал ей король: «Приди ко мне ни одетая, ни нагая, ни верхом, ни в повозке, ни по дороге, ни без дороги, и если ты это сможешь, то я готов на тебе жениться».

Вот она и пошла, и скинула с себя всю одежду, следовательно, была не одета; взяла большую рыболовную сеть и обернулась ею – значит, была не нагая; и наняла за деньги осла, привязала сеть к его хвосту так, что он должен был тащить ее за собою – следовательно, она ни верхом ехала, ни в повозке; осел должен был тащить ее по колее так, чтобы она только большим пальцем земли касалась – и выходило, что она двигалась ни по дороге, ни без дороги.

И когда она так явилась пред королем, король сказал, что она его загадку угадала и все по его замыслу исполнила. Тогда он выпустил ее отца из темницы, взял ее себе в супруги и поручил ей всю королевскую казну.

Так минуло несколько лет, и случилось однажды королю ехать на смотр своего войска.

Как раз на пути его скопилось перед замком несколько мужицких повозок, на которых дрова были привезены на продажу; некоторые из них были запряжены лошадьми, а другие – волами.

У одного мужика в повозку была впряжена тройка лошадей, одна из них ожеребилась; а жеребенок от нее отбежал и прилег между двумя волами, запряженными в другую повозку.

Когда мужики сошлись у повозок, они начали кричать, ругаться и шуметь, и мужик, которому принадлежали волы, хотел непременно удержать за собой жеребенка и утверждал, что он родился от его волов; другой же, напротив, доказывал, что жеребенок родился от его лошади и потому принадлежит ему.

Спор дошел до короля, и тот решил, что где жеребенок лежит, там он и остаться должен; и таким образом жеребенка получил мужик, владевший волами, которому он вовсе не принадлежал. Настоящий владелец жеребенка пошел домой в слезах, сокрушаясь о своем жеребенке.

А он слышал, что госпожа королева ко всем милостива, так как она тоже по происхождению была из простых поселян; вот и пошел

он к ней, и просил помочь ему возвратить его собственность. «Помогу, – сказала она, – если ты мне обещаешь не выдавать меня. Тогда научу, пожалуй... Завтра рано утром, когда король будет на смотре, стань среди улицы, по которой ему проезжать придется, возьми большую рыболовную сеть и сделай вид, будто рыбу ловишь; и лови, и сеть вытряхивай, как будто она у тебя рыбой наполнена».

Да при этом сказала ему, что он и ответить должен, если король его спрашивать станет.

Так мужик и сделал: стал на другое утро ловить рыбу сетью на суше. Когда король мимоездом это увидел, он послал своего скорохода спросить, что этот дурак там делает.

Тот и отвечал: «Разве не видишь – рыбу ловлю». Скороход спросил его «Как же ты ловить можешь, когда тут и воды нет?» Мужик ответил ему: «Коли от двух волов может родиться жеребенок, так и на суше рыбу ловить можно».

Скороход побежал к королю и передал ответ мужика; а тот призвал его к себе и сказал: «Ты это не сам придумал! Кто тебя научил этому, сейчас сознавайся».

Мужик ни за что не хотел сознаться и говорил: «Боже сохрани! Сам от себя я сказал».

Тогда король приказал разложить его на вязке соломы и бить и мучить до тех пор, пока тот не сознался, что научила его королева.

Воротясь домой, король сказал своей жене: «Зачем ты со мной лукавишь? Не хочу я больше иметь тебя женою: миновало твое время, уходи опять туда же, где ты была прежде, в твою мужицкую избу!» Однако же он ей дозволил взять с собою из дворца то, что ей было всего дороже и всего милее – с тем и уйти.

Она покорно отвечала: «Милый супруг, коли ты так приказываешь, то я исполню твою волю», – и обняв его, стала целовать и сказала, что она хочет с ним проститься как следует.

Затем она приказала принести крепкого сонного питья, чтобы выпить с ним на прощанье: король и выпил его залпом, а она только немного отпила.

Вскоре после этого он впал в глубокий сон, и когда она это

заметила, то позвала слугу, обернула короля чистою белою простынею и приказала вынести и положить его в повозку, в которой и отвезла его в свою хижину.

Там уложила она его в постель, и он проспал целые сутки, и когда проснулся, стал оглядываться и сказал: «Ах, Боже мой, где же я?» Стал звать своих слуг, но ни один из них не явился на зов.

Наконец пришла к его постели жена и сказала: «Дорогой супруг, вы приказали мне, чтобы я взяла с собою из вашего дворца самое дорогое и милое для меня – я и взяла оттуда вас».

У короля слезы навернулись на глаза, и он сказал: «Милая жена, ты должна быть навеки моею, а я – твоим», – и взял ее опять с собою в королевский замок и приказал вторично себя с нею обвенчать, и с тех пор зажили они припеваючи, да, чай, еще и поныне так же живут.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Ворона (Ворониха)

Жила-была на свете королева, и была у нее маленькая дочка, которую еще на руках носили.

Случилось однажды, что дитя расшалилось, и что ни говорила ей мать, она не унималась.

Это очень сильно раздосадовало королеву, и так как много

воронов кругом замка летало, то она открыла окно и сказала в раздражении: «Хоть бы ты в ворона обратилась да улетела, так мне бы, по крайней мере, покой был!»

Едва только она произнесла эти слова, как ее дочка обратилась в вороницу и прямо с рук ее вылетела в окно.

Полетела она в дремучий лес и долго там оставалась, а родители ее ничего о ней не знали.

Зашел однажды в тот лес прохожий молодец, услышал, что ворон его кличет, и пошел на голос.

Когда он подошел поближе, ворониха сказала ему: «Я по рождению королева, и меня заколдовали; но ты можешь меня от чар избавить». – «Что же я должен сделать для этого?» – «А вот, ступай глубже в лес и увидишь избушку, а в ней старушку, которая будет тебе предлагать и еду, и питье, но ты ничего не принимай! Если что-нибудь съешь или выпьешь, то на тебя нападет сон и ты меня уже не сможешь избавить. В саду, позади избушки, большая куча хворосту, на ней должен ты стоять и меня ожидать. Три дня сряду я буду туда приезжать в два часа пополудни в повозке, которая сначала будет запряжена четырьмя белыми жеребцами, потом четырьмя рыжими, и наконец четырьмя черными; но если ты во время моих приездов будешь спать, а не бодрствовать, то я не буду избавлена от чар».

Прохожий обещал все исполнить по ее желанию; но ворониха все же сказала: «Ах, уж я знаю, что ты не избавишь меня от чар, ты что-нибудь примешь от этой старухи».

Тогда он еще раз обещал ей и, действительно, не хотел прикасаться ни к чему – ни из еды, ни из питья.

Когда же он вошел в избушку, старуха подошла к нему и сказала: «Ах, ты бедненький, какой ты изморенный, иди-ка да подкрепись, поешь и попей!» – «Нет, – сказал прохожий, – я ничего не хочу ни есть, ни пить». Но она от него не отставала и сказала: «Ну, уж если есть не хочешь, так хлебни разок из стаканчика, один раз не в счет!» Вот он и дал себя уговорить и попил.

В два часа пополудни вышел он в сад и хотел выждать приезда воронихи.

В то время, как он там стоял, он вдруг почувствовал такое утомление, что не мог себя преодолеть и прилег немного

отдохнуть, а спать ни в каком случае не хотел.

Но едва он вытянулся на траве, как глаза у него сомкнулись сами собою, и он заснул, да так крепко, что ничто на свете не могло бы его пробудить.

Ровно в два часа приехала ворониха на четверке белых коней, но она была уже глубоко опечалена и говорила: «Я вперед знаю, что он спит». И когда она пришла в сад, то, действительно, увидела его спящим. Она вышла из повозки, подошла к нему, стала его звать и трясти за плечо, но он не проснулся.

На другой день около полудня старуха пришла снова и принесла ему еду и питье, но он ничего не хотел принимать. Однако же она не дала ему покоя и уговаривала его до тех пор, пока он не приложился к стакану.

Около двух часов пошел он в сад, на то же место, собираясь ожидать ворониху, и вдруг опять почувствовал такое большое утомление, что на ногах удержаться не мог.

Он не мог совладать с собою, должен был прилечь и погрузился в непробудный сон.

Когда приехала ворониха на своей четверке рыжих коней, она была уже глубоко опечалена и сказала: «Я вперед знаю, что он спит».

Подошла королевна к нему, будила его изо всех сил, но разбудить его было невозможно.

На другой день старуха стала его спрашивать, почему он ничего не ест и не пьет или он хочет уморить себя голодом? Он отвечал: «Я не хочу и не могу ничего ни есть, ни пить».

Однако же она поставила перед ним блюдо с кушаньем и стакан вина, и когда он почувствовал запах всего этого, то не мог противиться желанию и отхлебнул большой глоток из стакана.

Когда пришло время, вышел он в сад на то же место и стал ожидать королевну, но усталость сказалась еще сильнее, нежели в предшествующие дни; он лег и так крепко заснул, словно окаменел.

В два часа приехала ворониха на четверке вороных коней и в черной повозке.

Она была в полном сокрушении и говорила: «Я уже вперед знаю, что он спит и не может меня освободить от чар».

Подошла она к нему и видит, что он крепко спит. Она его трясла за плечо и звала, но пробудить была не в силах.

Тогда она положила около него хлеб, кусок говядины и поставила бутылку вина, и он мог всем этим питаться сколько угодно, а ни хлеб, ни мясо, ни вино в бутылке при этом не убывали.

Затем сняла она золотое колечко с пальца и надела на палец ему, и на том колечке было вырезано ее имя.

Сверх всего этого она положила тут же письмо, и в нем объяснила свойства данных ему даров, а также и добавила: «Вижу я, что ты меня здесь не можешь освободить от чар, а потому приходи в золотой Штромбергский замок, знаю наверное, что это вполне от тебя зависит».

Дав ему все это, она вернулась в свою повозку и поехала в золотой Штромбергский замок.

Когда молодец проснулся да убедился в том, что он долго и глубоко спал, то опечалился и сказал: «Ну, видно, она уж и, точно, проехала, и я ее не мог избавить от чар».

Тут заметил он рядом с собой еду и вино, которые она около него положила, и прочел письмо, в котором излагалось, как все произошло и куда направилась королева.

Тогда он тотчас собрался в путь и пошел, намереваясь пробраться в золотой замок Штромберг; но не знал, где тот замок находится.

И долго-долго бродил он по белу свету, пока не пришел в дремучий лес, и шел тем лесом две недели сряду, и все не мог из него выйти.

Случилось однажды вечером, что он, почувствовав большое утомление, прилег в том лесу под куст и заснул.

На другой день пошел он далее, и вечером, когда опять собирался прилечь под кустом, услышал такой вой и жалобные крики, что сон у него вылетел сразу из головы.

И когда наступило время, в которое обыкновенно зажигают в домах свечи, он вдруг увидел как будто свечечку, мерцавшую в темноте, тотчас поднялся и пошел на огонек. Таким образом подошел он к дому, который казался невелик только потому, что перед входом в него стояла великанша.

Вот и подумал он про себя: «Если прямо в дом войду, меня

заметит эта великанша, и легко можно за это и жизнью поплатиться». Однако все же решился и вступил в дом. Увидев его, великанша сказала: «Вот и хорошо, что ты пришел, потому что я давно уже не ела, а теперь тобою и поужинаю». – «Оставь эти мысли, – сказал молодец, – даром съест себя я не дам; и коли ты есть хочешь, так у меня найдется, чем тебя накормить». – «Если ты правду говоришь, – сказала великанша, – так можешь быть насчет себя спокоен; ведь я хотела тебя съест только потому, что нет у меня ничего другого в запасе».

Вот сели они за стол, и молодец вынул свой запас хлеба, вина и мяса, который никогда не истощался. «Недурно!» – заметила великанша и наелась вволю.

Затем молодец спросил у нее, не знает ли она, где стоит золотой замок Штромберг. «А вот посмотрю на своей ландкарте: на ней все города, деревни и поселки обозначены».

Притащила ландкарту, стала искать на ней замок и не нашла. «Это пустыки! – сказала она. – Наверху у меня есть ландкарты побольше этой; на них поищем». Но и там искали напрасно.

Добрый молодец собирался дальше идти, но великанша попросила его еще два денька обождать, пока вернется ее брат, отправившийся на поиски съестного.

Вернулся и брат домой, и его они спросил насчет золотого Штромбергского замка, и тот отвечал: «А вот поем досыта, так поищу на карте».

После еды пошел с ними в свою комнату, искали все вместе на его ландкарте и не могли сыскать; вытащил он затем и другие, старые, карты, и на них они продолжали искать, пока не нашли замка, но оказалось, что до него еще остается много тысяч верст пути.

«Как же я туда дойду?» – спросил молодец. А великанша сказала ему: «У меня есть два часа времени, так я тебя снесу туда, поближе к замку, а затем опять должна домой поспешить, кормить грудью ребенка нашего».

Она снесла молодца на такое расстояние, что тому осталось всего сто часов пути до замка, и сказала: «Остальной путь можешь и сам пройти». И повернула домой.

А молодец пошел вперед и шел день и ночь, пока не дошел до

золотого замка Штромберга.

Но этот замок стоял на стеклянной горе, и заколдованная королева то ездил вокруг замка в своей повозке, то въезжала в замок.

Увидев ее, молодец обрадовался и хотел к ней по горе наверх взобраться, но при каждой попытке влезть на гору соскальзывал вниз с ее стеклянных скатов. Увидев, что не может к ней взобраться, он запечалился и сказал про себя: «Я останусь под горою и здесь буду ее ожидать».

Построил себе хижинку и жил в ней целый год, и каждый день видел, как королева ездил вокруг замка, а сам никак не мог к ней добраться.

И вот однажды увидал он из своей хижины трех разбойников, которые дрались между собою. Он и закричал им: «Бог в помощь!» Они было приостановились при этом возгласе, но, никого не видя, стали опять драться, и дрались жестоко. Он и вторично крикнул: «Бог вам в помощь!» Опять они приостановились, огляделись кругом и, никого не видя, продолжали драться. Тогда он в третий раз крикнул: «Бог вам в помощь!» – и подумал: «Надо посмотреть, что они задумали сделать!» Вышел он к ним и спросил, из-за чего они дерутся.

Один из разбойников сказал ему, что нашел такую палицу, что о какую дверь ни ударь, всякая разлетится вдребезги; другой сказал, что нашел плащ-невидимку; третий сказал, что поймал такую лошадь, на которой можно было всюду проехать, хоть на стеклянную гору взобраться. Вот и не знали они, как им быть: всем ли сообща владеть этими тремя диковинками или разойтись и каждому владеть своею?

Тогда молодец сказал им: «Эти три вещи я могу у вас выменять; хотя денег у меня и нет, но есть вещи, которые дороже денег стоят! Но я предварительно должен испробовать все ваши диковинки, чтобы знать, правду ли вы мне о них сказали».

Разбойники посадили его на лошадь, дали ему и плащ и палицу, и когда он все это получил от них, то стал невидимым. Пользуясь плащом-невидимкой, молодец стал им наносить удар за ударом и крикнул: «Ах вы, живодеры! Вот вам по заслугам! Довольны ли вы?»

Затем он поднялся на стеклянную гору и, подъехав к замку, нашел его запертым наглухо; ударил палицей в ворота – и ворота рассыпались. Вступив в замок, он поднялся по лестнице вверх в самую залу и увидал свою красавицу за столом с золотым кубком вина. Но она не могла его видеть, потому что на нем был надет плащ-невидимка.

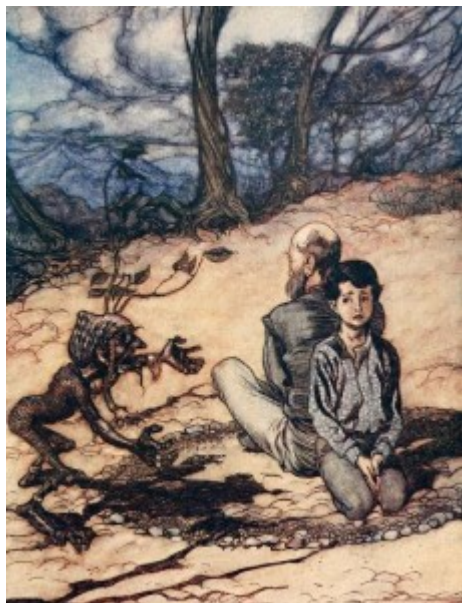
Подойдя к ней, он снял с пальца данное ей кольцо и бросил его в кубок так, что оно звякнуло. Тут она воскликнула: «Это мое кольцо! Значит, тут же должен быть и мой избавитель!» Стала всюду искать по замку и не находила его; а он тем временем вышел, сел на лошадь и скинул с себя плащ-невидимку.

Как вышла королева к воротам да увидала его, так и закричала от радости. Он сошел с коня и взял королеву на руки; а она его поцеловала и сказала ему: «Теперь ты меня избавил от чар, и завтра мы станем праздновать нашу свадьбу».

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Король с золотой горы

У одного купца было двое детей – мальчик и девочка, оба еще маленькие, даже и ходить еще не умели. В то время случилось, что плыли по морю два его корабля с дорогим грузом и все его достояние было на тех кораблях, и как раз тогда, когда уж он рассчитывал на большие барыши от их груза, пришла весть, что те оба корабля потонули.

И вот из богача он стал бедняком, и не осталось у него ничего, кроме небольшого поля под городом.

Чтобы немного развеять мрачные думы свои о постигнувшем его несчастье, вышел он на свое поле и стал ходить по нему взад и вперед...

Вдруг увидел около себя небольшого черного человечка, который спросил его, почему он так печален и что щемит его сердце.

Тогда купец сказал ему: «Кабы ты мог помочь мне, я бы сказал тебе, в чем мое горе». – «Кто знает, – отвечал черный человечек, – может быть, я и сумею тебе помочь, так что расскажи, в чем твое горе, а там посмотрим».

Тут и рассказал ему купец, что все его богатство погибло на море, и ничего у него не осталось, кроме этого поля. «Не тревожься, – сказал человечек, – если ты пообещаешь мне сюда же привести через двенадцать лет то, что по приходе домой первое ткнется тебе под ноги, то в деньгах у тебя не будет недостатка».

Купец подумал: «Да что же это может быть, как не собака моя?» – а о своих малых детках и не подумал; согласился на

предложение черного человечка, выдал ему расписку и печатью ее скрепил, да и пошел домой.

Когда он пришел домой, его маленький сынишка так ему обрадовался, что, держась за скамейки, приковылял к нему и крепко ухватил его за ноги.

Тут отец перепугался, сообразив, какое он дал обещание и письменное обязательство.

Но, впрочем, не находя еще нигде денег в своих сундуках и ящиках, он утешал себя мыслью, что черный человечек хотел только подшутить над ним.

Месяц спустя пошел он как-то на чердак поискать старого свинца на продажу и вдруг увидел там большую грудку денег.

Дела его, благодаря этой находке, опять поправились, он стал делать большие закупки, повел свои торговые дела еще шире прежнего, а на Бога и рукой махнул.

А между тем мальчик подрастал и выказывал себя умным и способным.

И чем более приближался к концу двенадцатилетний срок, тем озабоченнее становился купец и даже скрыть не мог опасений, выразившихся на лице его.

Вот и спросил его однажды сын, чем он так озабочен. Сначала отец не хотел говорить ему, но сын продолжал у него допытываться до тех пор, пока тот не рассказал ему, что пообещал его отдать (сам не сознавая, что он обещает) какому-то черному человечку и получил за это грудку денег. «Обещание свое, – сказал отец, – я скрепил распиской и печатью, и вот теперь, по истечении двенадцати лет, должен тебя выдать ему».

Сын отвечал отцу: «Батюшка, уж вы не беспокойтесь, все устроится к лучшему – черный человечек не может иметь надо мною никакой власти».

Сын испросил себе благословение у священника, и когда пришел час его выдачи, он вместе с отцом вышел в поле, очертил круг и стал внутрь его с отцом.

Черный человечек явился и спросил отца: «Ну, привел ли ты с собою то, что мне обещал?» Тот молчал; а сын спросил: «Чего тебе здесь надо?» – «Не с тобою я говорю, – сказал черный человечек, – а с твоим отцом».

Но сын продолжал: «Ты моего отца обманул и соблазнил – выдай мне его расписку!» – «Нет, – отвечал черный человечек, – я своего права не уступлю».

Так они еще долго между собою переговаривались, наконец сговорились на том, что сын, который отныне принадлежал уже не отцу, а исконному врагу человеческого рода, должен сесть в суденышко, спущенное на текучую воду; отец же обязан ногою оттолкнуть его от берега и предоставить течению воды.

Таким образом сын простился с отцом своим, сел в суденышко, и отец оттолкнул его от берега. Суденышко тотчас перевернулось вверх дном, и отец, подумал, что сын его погиб, и, возвратясь домой, долго горевал о нем.

А суденышко-то не потонуло; преспокойно поплыло вверх дном по течению, и плыло долго, пока наконец не врезалось в какой-то неведомый берег,

Тут сын купца вышел на берег, увидел перед собою прекрасный замок и пошел к нему.

Когда же он в замок вступил, то убедился, что он заколдован: прошел он через все комнаты замка, и все были пусты; только придя в последнюю комнату, он нашел там змею, лежавшую на полу и извивавшуюся кольцами.

Эта змея была очарованная девица, которая очень обрадовалась юноше и сказала: «Ты ли это пришел ко мне, мой избавитель? Тебя ожидаю я уже целых двенадцать лет! Все здешнее царство заколдовано, и ты должен его избавить от чар». – «А как же могу я это сделать?» – спросил юноша.

«Сегодня ночью придут двенадцать закованных в цепи черных людей и будут тебя спрашивать, что ты здесь делаешь, а ты молчи и не отвечай и предоставь им делать с тобою все, что им вздумается; станут они тебя мучить, бить и колоть – и ты не мешай им, только не говори; в полночь все исчезнет. Во вторую ночь придут двенадцать других, а в третью ночь даже и двадцать четыре, которые тебе и голову отрубят; но в полночь их власть минует, и если ты все это вытерпишь и ни словечка не вымолвишь, то я буду от чар избавлена. Тогда я приду к тебе и принесу в склянке живую воду, опрысну тебя ею, и ты опять станешь живой и здоровый, как прежде». На это юноша сказал:

«Охотно готов тебя от чар избавить».

Все случилось так, как она сказала: черные люди не могли у него ни слова вымучить, и на третью ночь змея обернулась красавицей-королевной, которая пришла к нему с живой водою и вновь его оживила. Тут бросилась она ему на шею и стала его целовать, и весь замок наполнился радостью и весельем.

А затем была отпразднована их свадьба, и юноша стал королем с Золотой Горы.

Так жили они в полном довольстве, и королева родила красивого мальчика.

Минуло восемь лет, и вдруг вспомнился королю его отец, и истосковалось по отцу его сердце, и пожелал он его навестить. Королева не хотела мужа отпускать и говорила: «Уж я знаю, что эта поездка принесет мне несчастье!» – но он до тех пор упрашивал ее, пока она не согласилась.

При прощанье дала она ему волшебное кольцо и сказала: «Возьми это кольцо; стоит только надеть его на палец, и ты тотчас очутишься там, где пожелаешь; но только ты должен мне обещать, что ты не воспользуешься им, чтобы меня насильно вызвать к отцу твоему».

Он ей это обещал, надел кольцо на палец и пожелал очутиться перед тем городом, где жил его отец.

В одно мгновение он там и очутился, и хотел войти в город; но когда пришел к городским воротам, стража не захотела его впускать, потому что одежда была на нем какая-то странная, хоть и богатая, и красивая.

Тогда он пошел на соседнюю гору, где пастух пас овец, обменялся с ним одеждой и, надев старое пастушье платье, беспрепятственно проник в город.

Когда он пришел к своему отцу, то объявил ему, что он его сын; но тот этому не хотел верить и сказал, что у него, точно, был сын, но уже давным-давно умер. «Но так как я вижу, – добавил отец, – что ты бедняк-пастух, то я могу тебя накормить».

Тогда мнимый пастух сказал своим родителям: «Истинно говорю вам, что я ваш сын, да и неужели же вы не знаете никакого знака на моем теле, по которому вы могли бы меня узнать?» – «Да, – сказала мать, – у нашего сына была крупная родинка под

правую мышкою».

Он засучил рукав рубашки, они увидели у него под правую мышкою родинку и уже не сомневались более в том, что он их сын. Затем рассказал он им, что он – король с Золотой Горы и что женат на королевне и сын у них есть, семилетний мальчик.

Отец сказал на это: «Ну, этому уж я никак не поверю: хорош король, одетый в рваную пастушью одежду!»

Тогда сын рассердился и, позабыв свое обещание, повернул волшебное кольцо крутом пальца и пожелал, чтобы его жена и сын немедленно к нему явились.

В то же мгновение они и явились перед ним, но королева плакала и жаловалась на то, что он свое слово нарушил и сделал ее несчастливою. Он сказал ей, что поступил необдуманно, но без всякого злого намерения, и стал ее уговаривать.

Она сделала вид, что готова ему уступить, но между тем на уме у нее было недоброе.

Он повел ее за город на отцовское поле, показал ей то место на берегу, где отец оттолкнул его суденышко, и сказал: «Я утомился, присядь здесь, я положу голову к тебе на колени и поплю маленько». Положил голову к ней на колени, и она стала у него перебирать пальцами в волосах, пока он не уснул.

Когда же он уснул, она сначала сняла у него кольцо с пальца, потом высвободила ногу из-под его головы и оставила там только туфлю; затем взяла своего ребенка на руки и пожелала тотчас же снова очутиться в своем королевстве.

Когда он проснулся, то увидел себя покинутым на берегу: ни жены, ни ребенка при нем не было, исчезло вместе с ними и кольцо с пальца, и только одна туфля еще напоминала об его жене. «В родительский дом я не пойду, – подумал он. – Там еще, пожалуй, сочтут меня за колдуна; уж лучше я прямо отсюда пушусь в дорогу и буду идти до тех пор, пока не приду в свое королевство».

Вот и пошел он, и пришел наконец к горе, перед которою увидел троих великанов: они спорили, не зная, как им поделить между собою отцовское наследство.

Увидев, что он идет мимо, великаны его подозревали и сказали: «У вас, маленьких людей, ума в голове много», – и просили его

поделить их наследство.

А наследство состояло, во-первых, из заветного меча, который стоило только взять в руки и сказать: «Все головы долой, кроме моей!» – и все головы летели с плеч.

Во-вторых, из плаща – кто тот плащ надевал, тот сразу же становился невидим.

В-третьих, из пары сапог – если кто их надевал, то стоило ему только пожелать где-нибудь очутиться, и он тотчас был там.

Вот король и сказал великанам: «Дайте-ка мне все три вещи, чтобы я мог их попробовать – годны ли они в дело?»

Вот и дали они ему плащ, и чуть только он его надел, как стал невидим и обратился в муху.

Затем он опять принял свой прежний вид и сказал: «Плащ хорош; теперь дайте мне меч испробовать».

Великаны отвечали: «Нет! Меча мы тебе не дадим. Ведь стоит только тому, кто владеет мечом сказать: »Все головы долой, кроме моей!« – так и полетят все головы, и только у одного владельца меча голова на плечах уцелеет».

Однако же потом дали ему и меч, но с тем условием, чтобы он испытал его силу над стволом дерева.

Так он и сделал, и меч рассек огромное толстое дерево легко, как соломинку.

Затем хотел он испробовать и сапоги, но великаны опять заговорили: «Нет, их не выпустим из рук! Ведь если ты их наденешь да пожелаешь очутиться на вершине горы, то нам придется здесь остаться с пустыми руками». – «Нет, – сказал король, – этого я не сделаю».

Дали они ему, наконец, и сапоги.

Когда все три вещи очутились у него в руках, то он тотчас подумал о своей жене и ребенке и сказал про себя: «Ах, если бы я мог быть теперь у себя, на Золотой Горе!»

И тотчас исчез он из глаз великанов, и таким образом было поделено их наследство.

Подойдя к своему замку, король услышал радостные клики, звуки скрипок и флейт, и встречные люди сообщили ему, что его супруга празднует свою свадьбу с другим.

Тогда король разгневался и сказал: «А, коварная! Она меня

обманула и покинула в то время, как я заснул!» Тут он надел свой плащ и вступил в замок невидимкой.

Когда он вошел в залу, то увидел большой стол, заставленный дорогими кушаньями; за столом сидело много гостей, которые ели и пили, смеялись и шутили.

А его супруга, разряженная, сидела среди гостей на королевском троне, увенчанная короною. Он стал позади нее, никому не видимый.

Когда ей клали на тарелку кусок мяса, он то мясо брал у нее с тарелки и съедал; а когда ей подносили стакан вина, он брал тот стакан и выпивал вино...

Сколько ей ни давали, у ней все ничего не было, и ее стаканы и тарелки исчезали мгновенно. Это ее поразило и пристыдило; она встала из-за стола, ушла в свою комнату и стала плакать, а он последовал за нею.

Вот и стала она говорить: «Бес ли вновь овладел мною или мой избавитель никогда не приходил сюда?»

Тогда он ударил ее и сказал: «Как не приходил? Он здесь, обманщица! Этого ли я от тебя заслужил?» И он, скинув плащ, явился перед нею, пошел в залу и крикнул: «Свадьбы никакой не будет! Настоящий король вернулся домой!»

Короли, князья и советники королевские, собравшиеся за свадебным столом, стали издеваться над ним и осмеивать его; но он не стал на них тратить слов и сказал только: «Уйдете вы отсюда или нет?»

Тогда они хотели его схватить и подступили было к нему, но он выхватил свой меч и сказал: «Все головы долой, кроме моей!» Все головы разом слетели с плеч, и он остался один владельцем и королем Золотой Горы.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Земляной человечек (Подземный человек)

Жил некогда на свете богатый-пребогатый король, и было у него три дочери, которые каждый день гуляли в саду королевского замка. И вот король, большой любитель всяких плодовых деревьев, сказал им: «Того, кто осмелится сорвать хоть одно яблочко с яблонь, я силою чар упрячу на сто сажень под землю».

Когда пришла осень, покраснелись на одном дереве яблоки, словно кровь.

Королевы ходили каждый день под то дерево и смотрели, не стряхнет ли ветром с него хоть яблочко, так как им отродясь не случалось ни одного яблочка скушать, а между тем на дереве ябллок было такое множество, что оно ломилось под их тяжестью, и ветви его висели до самой земли.

Вот и захотелось младшей королевне отведать хоть одно яблочко, и она сказала своим сестрам: «Наш батюшка слишком нас любит, чтобы и над нами исполнить свое заклятие; я думаю, что обещанное им наказание может относиться только к чужим людям». И при этих словах сорвала большое яблоко, подбежала к сестрам и сказала: «Отведайте-ка, милые сестрички, я в жизнь свою еще не едала ничего вкуснее». Тогда и две другие сестрицы откусили от того же яблока по кусочку – и тотчас все три провалились

под землю так глубоко, что и петушиного кукареканья не стало им слышно.

Когда наступило время обеда и король собирался сесть за стол, дочек его нигде нельзя было отыскать; сам он их искал и по замку, и по саду, однако же найти никак не мог. Он был так этим опечален, что велел объявить по всей стране: кто отыщет его дочек, тот бери себе любую из них в жены.

Вот и взялось за поиски множество молодых людей, тем более, что сестер все любили – они были и ласковы со всеми, и лицом очень красивы.

Среди прочих вышли на поиски и три охотника, и проездив дней восемь, приехали к большому замку; в том замке были красивые покои, и в одном из них был накрыт стол, а на нем поставлено много всяких блюд, которые были еще настолько горячи, что от них пар клубом валил, хотя во всем замке и не видно, и не слышно было ни души человеческой.

Вот прождали они полдня, не смея приняться за эти кушанья, а кушанья все не остывали – пар от них так и валил. Наконец голод взял свое: они сели за стол и поели, а потом порешили между собою, что останутся на житье в замке и по жребию один будет дома, а двое других – на поисках королевен. Бросили жребий, и выпало старшему оставаться дома...

На другой день двое младших братьев пошли на поиски, а старший остался дома.

В самый полдень пришел к нему маленький-премаленький человечек и попросил у него кусочек хлеба; старший взял хлеб, отрезал ему большой ломоть, и в то время, когда он подавал ломоть человечку, тот уронил его и просил юношу ему тот ломоть поднять. Юноша хотел ему оказать и эту услугу, но когда стал нагибаться, человечек вдруг схватил палку и осыпал его ударами.

На другой день остался дома второй брат, и с тем случилось то же самое.

Когда другие два брата вернулись вечером в замок, старший и спросил второго: «Ну, что? Как поживаешь?» – «Ох, хуже и быть нельзя», – ответил второй брат старшему.

Тут и стали они друг другу жаловаться на то, что с ними

случилось; а младшему они о том ничего не сказали, потому что они его терпеть не могли и называли глупым Гансом.

На третий день остался дома младший, и к нему тоже пришел тот же маленький человечек и попросил у него кусок хлеба; младший ему подал, а тот уронил кусок и попросил поднять.

Тогда юноша сказал маленькому человечку: «Что-о? Ты не можешь сам поднять того куска? Если ты для своего насущного хлеба нагнуться не можешь, так тебя им и кормить не стоит».

Человечек озлился, услышав это, и настаивал, что юноша должен поднять ему кусок хлеба; а юноша схватил его за шиворот и порядком поколотил.

Тогда человечек стал кричать: «Не бей, не бей и отпусти меня, тогда я тебе открою, где находятся королевны».

Услышав это, юноша не стал его бить, а человечек рассказал ему, что он живет под землей, что их там много, и просил его за собою следовать, обещая показать ему, где находятся королевны.

И привел он его к глубокому колодцу, в котором, однако же, вовсе не было воды.

Тут же сказал ему человечек: «Знаю я, что твои братья злое против тебя умышляют, а потому советую тебе: если хочешь освободить королевен, то ступай на это дело один. Оба твои брата тоже охотно хотели бы королевен добыть из-под земли, но они не захотят подвергать себя опасности; а ты возьми большую корзину, садись в нее со своим охотничьим ножом и колокольчиком и вели опустить себя в колодец; внизу увидишь три комнаты: в каждой из них сидит по королевне, и каждую королевну сторожит многоглавый дракон... Этим-то драконам ты и должен обрубить все головы».

Сказав все это, подземный человечек исчез.

Вечером вернулись старшие братья и спросили у младшего, как он поживает.

Он отвечал: «Пока ничего!» – и вполне искренне рассказал им, как приходил к нему человечек, и все, что между ними тогда произошло, а затем передал им и то, что человечек указал ему, где следует искать королевен.

Братья на это прогневались и позеленели от злости.

На другое утро пошли они к колодцу и бросили жребий – кому первому садиться в корзину. И выпал жребий старшему.

Он сказал: «Если я позвоню в колокольчик, то вы должны меня поскорее наверх вытащить».

И чуть только они его немного опустили в колодец, он уже зазвонил, чтобы его опять подняли наверх.

Тогда на его место сел второй, но и тот поступил точно так же: едва его чуть-чуть опустили, он завопил.

Когда же пришел черед младшего, он дал себя опустить на самое дно колодца.

Выйдя из корзины, он взял свой охотничий нож, подошел к первой двери и стал прислушиваться, и явственно расслышал, как дракон храпел за дверью.

Тихонько отворив дверь, он увидел в комнате одну из королевен, а около нее девятиглавого дракона, который положил ей свою голову на колени.

Взял он свой нож и отсек все девять голов дракона. Королевна вскочила, бросилась его обнимать и целовать, а потом сняла с себя ожерелье чистого золота и надела ему на шею.

Затем пошел он за второй королевной, которую стерег семиглавый дракон, и ту избавил от него; наконец отправился за третьей, младшей, которую стерег четырехглавый дракон, и того обезглавил.

И все королевны очень радовались своему избавлению, и обнимали, и целовали его.

Вот и стал он звонить так громко, что наверху его услышали. Посадил он всех трех королевен одну за другую в корзину и велел их поднимать вверх.

Когда же до него самого дошла очередь, тогда пришли ему на память слова человечка о том, что его братья на него злоумышляют. Вот он и взял большой камень, положил его вместо себя в корзину, и когда корзина поднялась до половины глубины колодца, коварные братья обрезали веревку, и рухнула корзина с камнем на дно.

Вообразив себе, что младший брат их убится до смерти, старшие братья подхватили королевен и бежали с ними от колодца домой, взяв с них клятву, что они перед отцом назовут их обоих своими

избавителями.

Затем, придя к королю, они потребовали себе королевен в жены. А между тем младший брат ходил, опечаленный, по трем подземным комнатам и думал, что ему тут и помереть придется; и вдруг бросилась ему в глаза флейта, висевшая на стене. «Зачем ты тут висишь? – подумал он. – Здесь ведь никому не до веселья!»

Посмотрел он и на головы драконов и проговорил про себя: «И вы тоже мне помочь не можете!»

И опять стал ходить взад и вперед по комнатам, так что и земляной пол весь гладко вылощил.

Потом, немного рассеяв свои мрачные думы, снял он флейту со стены и заиграл на ней – и вдруг набралось в комнату множество маленьких подземных человечков, и чем больше он играл, тем больше их набиралось...

И наигрывал он на флейте до тех пор, пока их не набралась полнешенька комната.

И все спрашивали его, чего он желает; а он и сказал им, что желает подняться на землю, на Божий свет. Тогда они тотчас же его подхватили и вынесли через колодец на землю.

Очутившись на земле, он тотчас пошел в королевский замок, где только что собрались играть свадьбу одной из королевен, и прошел прямо в ту комнату, где сидел король со своими тремя дочерьми. Когда королевны его увидели, то попадали в обморок.

Король был так этим разгневан, что приказал было тотчас же посадить его в тюрьму, предположив, что он сделал какое-нибудь зло его дочерям.

Когда же королевны опять очнулись, то стали просить короля, чтобы он освободил юношу из заключения.

Король спросил их, почему они за него просят, а они отвечали ему, что не смеют этого ему сказать; но отец сказал им: «Ну, не мне скажете, так скажете печке». А сам сошел вниз, да и подслушал то, что они в трубу говорили.

Тогда приказал он обоим старшим братьев повесить на одной виселице, а за младшего выдал младшую дочь...

Я на той свадьбе был и мед-пиво пил, да плясавши стеклянные башмаки – дзынь! – о камень разбил...

 Загрузка...